

Сергей Лысков

Куда пропал Нельсон?

Рассказ

16+

Сергей Геннадьевич Лысков

Куда пропал Нельсон?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43116522

SelfPub; 2019

Аннотация

Где только они не были: на пиратских шхунах, сражаясь на стороне добра; в лилово-розовых и плюшевых мирах мягких игрушек; в космических путешествиях и галактических войнах; в глубоких золотых шахтах с огнедышащими драконами; в страшных подворотнях, дрожа при виде ночных чудовищ, и даже во взрослых снах, тайком подглядывая за целующимися на заднем сиденье авто. И всё новые и новые пузыри сновидений были ещё впереди, и за каждым – свой мир.

Это было так неожиданно: темнокожий парень, примерно возраста Эмул, смолянисто-чёрного цвета кудряшки на голове, уверенный взгляд, шоколадного цвета губы и добрая улыбка – это было неожиданным для Эмул, увидеть его во сне. Он появился внезапно, и первое, что он сделал, – откатил от кровати девочки кресло-коляску, а затем уверенно предложил:

– Верь мне, идём!

Эмул часто видела себя во сне. Мир снов оставлял её недуг в нелюбимой реальности, и тут, в мире сновидений, Эмул умела всё: ходить, бегать и даже летать. Но это сновидение было иным, будто бы реальность: комната, кресло-коляска и этот жизнерадостный паренёк. Сначала было обидно осознавать, что в эту ночь не получилось погулять по городу, она даже подумала, что наступило утро. И через мгновение в её комнату войдёт отец и скажет привычную фразу: «Просыпайся, солнышко, впереди новый день!» Потом он возьмет её на руки, посадит в кресло-коляску. И начнётся ещё один день в тюрьме на колёсиках. Тринадцатилетняя девочка чётко представляла всю неизбежность грядущих событий. И это было обидным, особенно в первые минуты сновидения, когда ты ждёшь путешествия, а не концовки сна. Складывалось ощущение, что у тебя украли праздник, без объяснений и ничего не предлагая взамен. Один нюанс: откуда в комнате взялся темнокожий паренёк?

– Поверь мне, идём! – еще раз произнёс ночной гость.

– Кто ты? – тут же спросила Эмул, пристально рассматривая его.

– Нельсон, – представился парень и сел рядом на край кровати.

– Я – Эмул, – ответила худенькая голубоглазая девочка. – Как ты сюда попал?

– Я могу гулять по чужим снам.

– Так это мой сон? – радостно спросила Эмул.

– Да, – улыбаясь ответил Нельсон.

Эмул тут же поджала ноги под пледом и заплела длинные тёмно-каштановые волосы в косичку. Она так всегда делала перед прогулкой по городу из сновидения.

– Рад, что ты перестала верить в болезнь, – говорил Нельсон, оглядываясь по сторонам. – Но у нас мало времени, и если ты хочешь дружить, то запомни моё имя и напиши его на бумаге, как проснёшься. А перед сном положи листок под подушку, и я смогу прийти к тебе, – объяснил он. – Ты всё поняла, Эмул?

– Я ещё не дружила ни с кем... я не умею дружить, – оправдывалась она.

– Я научу тебя, – улыбнулся Нельсон и тут же добавил: – Главное, не забудь моё имя.

– Нельсон, – только и успела повторить Эмул, как её глаза открылись от прикосновения отца.

Сновидение закончилось, предстоял обычный будний день: завтрак, учителя, которые обучали на дому, прогулки

по веранде в кресле-коляске и телевизор, который хоть и был неодушевлённым предметом, но в мировоззрении Эмул считался другом. Впрочем, такими же друзьями были игрушки, компьютер и даже кресло-коляска. Понятие дружбы у тринадцатилетней девочки приравнивалось к понятию «личная вещь».

В шестилетнем возрасте Эмул получила травму спины: дети играли в прятки. Спрятавшись за окном на карнизе, маленькая девочка не удержалась и упала, нелепая случайность привела к трагедии – параличу конечностей. Врачи делали положительные прогнозы, уверяя, что в скором будущем Эмул поправится, но девочка росла, взрослела, а чувствительность ног не появлялась, никто не мог объяснить, почему Эмул боится ходить. Многочисленные психологи то и дело разводили руками, рекомендуя всё новые и новые реабилитационные центры, но итог был прежним. Утро, кресло-коляска и исчезающая надежда на положительный результат.

Уже вечером, после вкусного ужина мамы, Эмул с ужасом поняла, что забыла имя ночного друга. Это было так обидно: целый день ожидания, планирование игр, она даже придумала вступительную речь, и всё впустую. Она не помнила его имени. Эмул живо представляла его взгляд, его улыбку, даже ладонь, которую он протягивал. Но всё это было бесполезным без написанного на бумаге имени. Эмул так и уснула, держа под подушкой руку с зажатым в ней чистым листком

бумаги.

Нельсон не пришёл.

В ту ночь она видела обычный сон и уже перед завтраком поймала себя на мысли, что образ ночного гостя стал размытым, словно желая раствориться в лабиринтах памяти. Испугавшись, она взяла простой карандаш и на помятом листе бумаги нарисовала портрет ночного гостя. «Может, это срабатывает?» – подумала она и положила портрет в книжку.

– Теперь уж точно не забуду, – сказала Эмул и поставила вазу на книгу. – К вечеру рисунок станет ровненьким, и я попробую ещё раз.

– Эмул, завтракать, – раздался звонкий голос матери из столовой.

– Еду, – ответила она и, крутя колёса кресла-коляски, в приподнятом настроении поехала на кухню.

День был чем-то похож на дождливые дни, когда послеобеденная прогулка по улице заменялась катанием по веранде или простым наблюдением за наполнявшимися лужами возле дома. В такие дни, казалось, время замедлялось, и чем чаще ты смотрел на часы, тем медленнее секундная стрелка делала оборот. Эмул весь день провела в ожидании, терзая себя сомнением, сработает задумка с портретом под подушкой или темнокожий парень снова не придёт. А перед сном, аккуратно свернув портрет, надеясь на долгожданную встречу, она уснула.

Нельсон не пришёл.

* * *

Томасу было тринадцать лет, и он боялся мира за пределами своей спальни комнаты, это был дикий, неуправляемый детский страх. И если днём Том никогда не был один, то ночью его страхи обретали полную силу. Он спал с включённым ночником и в окружении любимых игрушек. Выработанная за годы последовательность ночных обрядов помогала от кошмарных снов, но были дни, когда и они не приносили нужного результата. Ему снились огромные деревья, проникающие в спальную комнату колючими сухими ветками и пытавшиеся вытащить Томаса из тёплой кровати. Кошмары всегда заканчивались криком, плачем и обострением его фобий. Поначалу он бегал в спальню родителей, это закончилось тем, что врачи прописали ему чёрные горькие таблетки, от которых только клонило в сон, а страхи никуда не уходили, а потом он перестал делиться своими страхами с кем-либо. И если кошмару удавалось проникнуть в его сон, Томас просто просыпался, открывал занавеску, смотрел на фонари, на старую раскидистую акацию во дворе, уговаривал себя, что сон закончился, и тихонько ложился в кровать, пытаясь уснуть. Не всегда это получалось, но будить родителей предвещало очередные походы по врачам и всё новые и новые таблетки. Поэтому молчание, как он думал, было верным решением.

Тот чёрно-белый сон начался как кошмар, но вместо при-

вычного сценария, когда медленно растущие ветви дерева продавливали стекло, обвивая его руки и вытаскивая на улицу, Том понял, что ничего не происходит. И эта неопределённость заставила его выглянуть в окно.

– Эй, парень, спускайся, помоги, – кричал темнокожий подросток, отгоняя большой палкой пытавшиеся забраться в дом ветви дерева.

– А ты кто? – высунувшись в окно, громко спросил Том.

– Я Нельсон! – с улыбкой крикнул паренёк и с силой ударил по дереву.

Ветви словно змеи зашипели и поползли прочь от дома. Было видно, как дерево с каждым новым ударом по стволу превращается в прежнюю акацию, и Нельсон что есть сил бил по нему палкой. На десятом ударе дерево стало прежним. Том перелез через подоконник, спрыгнул с карниза веранды и подошёл к темнокожему подростку. Разглядывая ночного гостя, он заговорил первым:

– Зачем ты мне помогаешь?

– Я хочу с тобой дружить, – радостно ответил Нельсон.

– Во сне? – удивился Том. – Разве можно дружить во сне?

– А ты попробуй, – улыбнулся кареглазый паренёк с блестящими кудряшками на голове.

Том улыбнулся в ответ и протянул ему руку:

– Томас.

– Нельсон, – ещё раз представился ночной гость. – Твой кошмар по страху тянет на двоечку из десяти.

– Я бы так не сказал, – возмутился Том.

– Тут весело, а не страшно, – улыбнулся Нельсон. – Вот десять из десяти по моей шкале страха – это страшно.

– Покажешь?

– Расскажу.

И Нельсон рассказал ему всё, что знал о страхе. Всё-всё-всё, о самых зловещих местах и самых невообразимых тварях, которые пугали одним своим названием. Мальчишки, с включённым фонариком спрятавшись под одеялом, рассказывали о том, что пугает и заставляет оцепенеть, о том, что мучает по ночам и наводит ужас в дневное время. И так пролетела ночь. Томас перед пробуждением поймал себя на мысли, что это было самое классное сновидение из тех, которые он помнил. И на вопрос: «Ты придёшь завтра?» – темнокожий друг рассказал Тому, как помочь ему проходить в его сны. Нужно написать «Нельсон» на белом листке бумаги и обязательно положить под подушку. Это было непреложным условием. Простой и незамысловатый ритуал для дружбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.